

Япония: текущие проблемы политики, экономики, дипломатии

© 2014

П. Калмычек, В. Кистанов, Е. Леонтьева

Победа коалиции Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии Комэйто на выборах в нижнюю палату парламента в декабре 2012 г. привела к стабилизации внутриполитической обстановки в Японии. Устойчивые позиции в парламенте и высокий уровень общественной поддержки позволили новому правительству Синдзо Абэ реализовывать кардинальные экономические реформы, получившие название «абэномика». Важной сферой внешней политики Абэ стали взаимоотношения внутри треугольника «Россия—Япония—Китай».

Ключевые слова: Япония, Китай, США, Россия, парламент, выборы, оппозиция, конституция, «абэномика», территориальные споры, «китайская угроза».

Внутриполитическая ситуация: ЛДП укрепляет позиции

С. Абэ был избран на пост премьер-министра Японии в результате парламентского голосования 26 декабря 2012 г. В тот же день был оглашен состав нового кабинета министров, ключевые должности в котором заняли представители либерал-демократов. На пост вице-премьера был назначен Таро Асо, который был премьер-министром в 2008–2009 гг. (именно при нем ЛДП потерпела крупнейшее за всю свою историю поражение). Т. Асо также занял посты министра финансов и министра по финансовым службам. Генеральным секретарем кабинета министров стал Ёсихидэ Суга, министром иностранных дел — Фумио Кисида, министром юстиции — предыдущий глава ЛДП Садакадзу Танигаки.

Глава кабинета Синдзо Абэ уже занимал этот пост в 2006–2007 гг. Первый премьерский срок С. Абэ, несмотря на первоначальные надежды, оказался в целом неудачным: уже через год после назначения он ушел в отставку, сославшись на состояние здоровья, а его правление запомнилось, в первую очередь, разнообразными скандалами, связанными с членами его кабинета, и критикой самого Абэ со стороны СМИ за националистические высказывания. Главной проблемой Абэ в 2006–2007 гг. стал так называемый «перекрученный парламент», когда, несмотря на наличие у правящей коалиции большинства в его нижней палате, верхняя контролировалась оппозицией во главе с Демократической партией (ДП), которая отказывалась сотрудничать с правительством по вопросу принятия ключевых законопроектов.

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук, г. Токио. E-mail: pavel.kalmychek@gmail.com.

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124–06–01.

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. Тел.: 8 (499) 120–43–32.

Вернувшись на пост главы кабинета, Абэ постарался учесть прошлые ошибки и занялся, прежде всего, решением насущных проблем в экономике. Экономический курс правительства по аналогии с американской «обаманомикой» (*obamanomics*) получил название «абэномика», а сам Абэ выделил три его приоритетных направления: достижение двухпроцентной инфляции, увеличение бюджетных расходов на общественные работы и поощрение частных инвестиций.

Быстрые и видимые экономические успехи помогли долгое время удерживать рейтинг кабинета С. Абэ на отметке выше 60%. Согласно исследованию общественного мнения, проведенному газетой «Ёмиури», в декабре 2012 г. 65% опрошенных выразили поддержку кабинету Абэ. После первых шагов нового премьер-министра уровень общественной поддержки продолжал оставаться на стабильно высокой отметке: в январе он составил 68%, в феврале — 71%, в марте, апреле и мае — 72, 74 и 72% соответственно¹.

Общественная поддержка курса кабинета Абэ снизила до минимума негативный эффект от напряженных отношений премьер-министра с оппозицией. Крупнейший конфликт между ними случился за месяц до выборов в верхнюю палату парламента. 26 июня 2013 г. верхняя палата японского парламента приняла резолюцию о порицании премьер-министра за отказ посетить заседание комиссии по бюджету. За принятие резолюции проголосовало 125 депутатов, против — 105. Подобное решение верхней палаты не несет никаких обязательных юридических последствий, однако ранее, как правило, приводило к нарушению в нормальной работе палаты из-за отказа оппозиции взаимодействовать с премьер-министром после вынесения ему порицания. В этот раз, однако, правительство не столкнулось со сколь-либо значительными трудностями из-за близости выборов, которые поменяли расстановку сил.

21 июля в Японии прошли общенациональные выборы в верхнюю палату парламента, в ходе которых решалась судьба 121 из 242 мест (советники в Японии избираются на шесть лет, при этом каждые три года половина из них переизбирается). Победу одержала правящая коалиция из Либерально-демократической партии и партии Комэйто, которые на двоих завоевали 76 мест (ЛДП — 65, Комэйто — 11) и довели общее количество своих мандатов до 135, обеспечив себе комфортное большинство в верхней палате. Правившая в Японии с середины 2009 по конец 2012 гг. Демократическая партия смогла завоевать лишь 17 мандатов, что стало для демократов худшим результатом с 1998 г. Несмотря на то, что ДП (у которой после выборов стало 59 мест) остается второй партией по числу мест в верхней палате, она окончательно утратила возможность оказывать прямое влияние на политику. По итогам выборов по 8 мест в верхней палате получили Общество реставрации Японии (*Hunton Исин-но Кай*), Коммунистическая партия Японии и Партия всех (*Минна-но то*). Кроме того, одно место в палате советников завоевала Социал-демократическая партия, которая на протяжении всех послевоенных десятилетий была крупнейшей силой оппозиции, но с наступлением 1990-х гг. утратила свои позиции. Еще четыре места отошли представителям малых партий и независимым кандидатам.

Результат выборов не оказался неожиданным для политических обозревателей, которые еще накануне голосования предсказывали уверенную победу либерал-демократам. На фоне стабильно высокой популярности С. Абэ (по данным газеты «Ёмиури», в середине июля уровень поддержки кабинета Абэ составлял 58%²) оппозиционные партии оказались неспособны предложить альтернативу проводимому правительством курсу.

Демократическая партия, триумфально пришедшая к власти в августе 2009 г. после убедительной победы на выборах в нижнюю палату парламента, в 2013 г. ничем не напоминала партию, претендовавшую на роль второго столпа двухпартийной системы. Демократы за последние несколько лет не только не смогли сформулировать свой собственный политический курс, но и в течение всех трех с небольшим лет нахождения у вла-

сти последовательно отказывались от своих предвыборных обещаний. В 2013 г. стало очевидно, что партия переживает острый внутренний кризис. Задача найти выход из этой ситуации была возложена на Банри Каизу, избранного главой демпартии после поражения демократов на выборах в декабре 2012 г. и ухода в отставку Ёсихико Ноды.

Еще одним неудачником выборов в верхнюю палату (наравне с демократами) стало Общество реставрации Японии. В 2012 г. эту партию называли в числе тех, кто способен сформировать политический «третий полюс», став альтернативой крупным партиям (на тот момент — ДП и ЛДП). Образованное в сентябре 2012 г., на декабрьских выборах Общество реставрации Японии завоевало 54 мандата, став третьей по представительству партией в нижней палате. С наступлением 2013 г. партия столкнулась с трудностями, связанными с постепенным ослаблением ее позиций в японском обществе. Риторика лидеров партии о «возвращении Японии», пользовавшаяся большой популярностью у консервативно настроенных избирателей, была удачно заимствована и использована Синдзо Абэ.

Главный удар по имиджу партии нанесли неосторожные заявления одного из ее лидеров, мэра г. Осаки Т. Хасимото: в мае 2013 г. он выступил с заявлением, в котором фактически оправдал существование в японской императорской армии системы «женщин комфорта». Политик заявил, что японские солдаты «нуждались в отдыхе» и «кто угодно способен понять [необходимость этой системы]»³. Несмотря на последовавшие извинения и попытки оправдаться, заявление вызвало резкую критику в СМИ, среди избирателей и политиков.

Предсказуемый исход выборов, а также продолжающееся падение доверия и интереса к политике в обществе привели к тому, что явка избирателей на выборах составила 52,61% — и на 5,31% ниже, чем на предыдущих выборах в верхнюю палату в 2010 г. Не помогла и попытка привлечь на выборы молодежь, впервые разрешив вести предвыборную агитацию в Интернете.

Победа на июльских выборах помогла действующему премьер-министру Японии Синдзо Абэ установить контроль над обеими палатами и преодолеть ситуацию «перекрученного парламента», когда правительство контролировало нижнюю палату, а оппозиция — верхнюю. В то же время либерал-демократы не смогли выполнить задачу-максимум и добиться большинства в две трети голосов, необходимого для внесения изменений в действующую конституцию⁴.

После оглашения предварительных результатов выборов в верхнюю палату парламента Японии 21 июля 2013 г. премьер-министр С. Абэ заявил в телеэфире, что результаты общенационального голосования свидетельствуют о широкой общественной поддержке политики кабинета, а также подтвердил первоочередность курса на решение экономических проблем, в первую очередь, проблемы дефляции.

Победа на выборах упрочила положение правящей коалиции и сделала положение Синдзо Абэ более устойчивым, чем у любого из его предшественников за последние семь лет.

Несмотря на спокойную осень, лишенную крупных политических новостей, первый месяц зимы в Японии оказался богатым на события. 6 декабря 2013 г. правящая коалиция в сжатые сроки приняла законопроект, ужесточающий наказание за разглашение государственных секретов. Газеты предположили, что кабинет сделал это под влиянием Соединенных Штатов, недовольных частыми утечками в СМИ со стороны японских госслужащих. Закон вызвал неоднозначную реакцию в обществе, в том числе из-за опасений, что с его помощью правительство сможет засекречивать и делать недоступной для широкого доступа неудобную для себя информацию.

9 декабря генеральный секретарь созданной в 2009 г. Партии всех Кэндзи Эда вместе с 13 другими депутатами заявил о своем выходе из партии в знак протеста против действий ее главы Ёсими Ватанабэ, который, по мнению протестующих, вел партию на

сближение с политическим курсом кабинета С. Абэ. Вышедшие из состава партии политики 18 декабря образовали новое политическое объединение под названием *Юи-но то*, которое можно перевести как «Партия единства»⁵.

19 декабря подал в отставку губернатор столичной префектуры Наоки Иносэ. Политик, с 2007 г. занимавший пост вице-губернатора, а в ноябре 2012 г. выигравший выборы главы Токио, оказался жертвой коррупционного скандала. Иносэ обвинили в незаконном получении от частной компании крупной суммы (около 500 тыс. долл.) на ведение предвыборной кампании. Дополнительное внимание к скандалу было привлечено тем, что в сентябре 2013 г. Токио выиграл право стать столицей Олимпийских игр 2020 г. Сам Иносэ первоначально отрицал, что деньги предназначались на ведение политической деятельности и настаивал, что взял их в долг на личные нужды и уже вернул, однако его неумелые оправдания на пресс-конференциях только ускорили его отставку⁶.

Последним значительным политическим событием уходящего 2013 г. можно назвать визит премьер-министра Синдзо Абэ в храм Ясукуни, где почитаются и души осужденных Токийским трибуналом военных преступников. Политик посетил храм 26 декабря, что немедленно вызвало негативную реакцию не только в Китае и Южной Корее, но и в Соединенных Штатах.

2014 г. начался с дискуссий в японском парламенте о возможных изменениях в интерпретации 9 статьи конституции. В СМИ появилась информация, что правительство С. Абэ намеревается расширить толкование этой статьи, предоставив Японии право на коллективную самооборону. Для Японии это в первую очередь будет значить возможность отправлять войска за границу для защиты другого государства по запросу его правительства⁷. В то же время вопрос внесения поправок в конституцию, по всей видимости, отложен на неопределенный срок.

9 февраля 2014 г. прошли выборы нового главы столичной префектуры. На них при поддержке правящей Либерально-демократической партии и премьер-министра С. Абэ победил Ёити Масудзоэ, за которого проголосовало порядка 2,1 млн избирателей — больше, чем за двух ближайших преследователей вместе взятых. Новый губернатор также выступает за перезапуск АЭС на территории Японии, а своей главной целью объявил успешное проведение Олимпийских игр 2020 г.

В феврале 2014 г. действующий мэр г. Осаки Т. Хасимото, не сумев заручиться поддержкой местных депутатов в отношении его планов по объединению города и префектуры Осака, решил на проведение внеочередных выборов мэра. Голосование должно было стать своеобразным вотумом доверия политику. Выборы прошли 23 марта 2014 г. В отсутствие реальных конкурентов от других политических партий Хасимото был переизбран мэром г. Осака. В то же время явка избирателей составила лишь 23,59%, а Хасимото стал объектом критики за «бесполезное» расходование порядка 600 млн иен на проведение выборов⁸.

Подводя итог первым полутора годам пребывания С. Абэ у власти, с точки зрения внутривнутриполитической ситуации в Японии можно отметить устойчивость новой японской администрации. Добившись зримых экономических результатов, Синдзо Абэ обеспечил себе общественную поддержку⁹, что, в частности, помогло правящей коалиции выиграть выборы в верхнюю палату и упрочить свой контроль над парламентом. При условии, что нижняя палата не будет распущена досрочно, у правящей коалиции есть около трех лет, в течение которых она имеет возможность проводить последовательный политический курс, не отвлекаясь на электоральную деятельность.

Экономика: перелом долгосрочных тенденций

Премьер-министр С. Абэ выдвинул и начал выполнять большую программу экономических реформ, получившую в мировой прессе название «абэномики». Главные це-

ли кабинета Абэ — преодолеть дефляцию цен, которая продолжалась больше двух десятилетий, и вернуть экономику Японии на путь экономического роста.

В начале 2014 г. стало очевидно, что правительству Абэ удалось изменить экономическую динамику Японии. Статистика ВВП, капиталовложений, промышленного производства и цен (см. табл. 1) свидетельствует о начале подъема.

Таблица 1

Показатели экономической динамики (годовые приросты и индексы, %)

	2011	2012	2013	2014, 1-й кв.
ВВП*	-0,8	1,4	1,5	6,7
Частные инвестиции в основной капитал*	4,1	3,7	-1,5	9,1
Государственные капиталовложения*	-8,2	2,8	11,4	-10,5
Потребительский спрос домохозяйств*	0,1	1,9	2,0	9,4
Частное жилищное строительство*	5,1	2,9	8,9	13,0
Промышленное производство, индекс (2010=100),%**	98,7	95,8	97,0	102,2
Экспорт **	-2,7	-2,7	9,5	12,8
Импорт **	12,1	3,8	17,9	22,1
Торговый баланс, трлн. иен	-2 564,7	-6 941,6	-10 706,9	-11 828,2
Курс иены (¥/\$)***	77,85	89,18	100,4	102,2
Индекс оптовых цен, 2010=100, %	101,5	100,6	101,9	102,8
Индекс потребительских цен, 2010=100, %	99,7	99,7	100,0	103,4

Источники: * ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP. URL: www.cao.go.jp. Данные в ценах 2005 г.

** статистика Министерства промышленности и торговли. URL: www.meti.go.jp; таможенная статистика Министерства финансов Японии. URL: www.mof.go.jp

*** на конец периода.

Как показывают цифры, 2014 г. открылся ростом ВВП и промышленного производства. Уровень 2010 г. был превышен благодаря «рывку», сделанному в начале 2014 г. Национальная валюта подешевела по отношению к доллару США на целую треть, и несмотря на это, дефицит торгового баланса резко увеличился. А судя по динамике потребительских цен, долголетняя дефляция подошла к концу.

Движение курса иены к доллару определяется многими факторами, в том числе соотношением уровней ссудного процента между кредитными рынками (в США ставки в 2–2,5 раза выше), притоком или оттоком капитала и спросом импортеров на валюту.

Приток иностранных инвесторов на фондовый рынок создает спрос на иену и поднимает ее курс. Фондовый индекс Nikkei 225 поднялся с 8000 в конце 2012 г. до 16 000 в конце 2013 г., когда на японский рынок, в ожидании перемен, пришли иностранные инвесторы, движимые дешевизной кредита. В течение 2013 г. они скупили акции японских компаний на сумму в 15 трлн иен (142 млрд долл.).

В то же время массовая покупка долларов импортерами для платежа за импорт сжиженного природного газа и нефти (эти товары оплачиваются в долларах) работает в противоположном направлении. Япония срочно восполняет нехватку энергоисточников импортом сжиженного природного газа, который привозится танкерами и обходится в несколько раз дороже, чем в странах Европы, куда он доставляется трубопроводным транспортом, и в США. Кроме того, японские компании покупают доллары для развития своих зарубежных производственных и сбытовых сетей.

Равнодействующая этих сил складывается в пользу девальвации иены. Обесценивание иены (на 14,5% с начала 2013 г.) помогло увеличить объем товарного экспорта (см. таблицу 1). Однако это не спасло Японию от дефицита в товарной торговле.

Но в 2104 г., впервые за всю послевоенную историю японской экономики, экспорт товаров перестал играть обычную роль движущей силы на выходе из спада. Движущие силы роста начали действовать на стороне внутреннего рынка. Это — потребительские расходы населения (90% ВВП) и частные капиталовложения (13,4%), которые резко увеличились после сокращения в 2013 г. Примечательно, что государственные инвестиции («общественные работы» на деньги государственного бюджета) в прошлом году росли и «вытягивали» конъюнктуру, но в начале 2014 г. были заметно свернуты.

В 2014 г. на составляющие компоненты внутреннего спроса приходится почти 80% годового ВВП Японии (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура валового внутреннего продукта по использованию (%)

Годы	ВВП	Личное потребление	Частные капиталовложения	Государственное потребление	Государственные капиталовложения	Экспорт	Импорт
2010	100,0	59,3	12,7	19,7	4,6	16,2	-14,0
2011	100,0	60,5	13,3	20,4	4,4	15,1	-16,1
2012	100,0	60,9	13,4	20,5	4,9	14,7	-16,6
2013	100,0	60,6	16,3	20,4	6,1	17,3	-16,7
2014, 1-й кв.	100,0	59,2	13,4	20,4	4,9	18,9	-21,9

Источник: ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), *Quarterly Estimates of GDP*. URL: www.cao.go.jp

Государственные капиталовложения планируются правительством и выполняются по целевым программам строительства и ремонта дорог, портов и других объектов инфраструктуры. Потребность в этих работах очень велика, так как многие сооружения (скоростные железные и шоссейные дороги, мосты, тоннели и пр.) были построены десятки лет тому назад и требуют ремонта, да и восстановительные работы на Северо-Востоке после землетрясения 2011 г. далеко не закончены. К тому же муниципалитет Токио уже начал готовить столицу к Олимпийским играм 2020 г.

Для финансирования этих работ Министерство финансов выпускает облигации так называемых строительных займов, одалживая средства у частных банков и страховых компаний. Эти выпуски «раздувают» огромный дефицит японского бюджета. Продажа банкам и страховым компаниям долговых бумаг правительства дает 46–47% поступлений в бюджет¹⁰.

На конец марта 2014 г. валовой внутренний долг японского правительства — 1,250 млрд иен — был равен 213% годового внутреннего продукта страны (482 млрд иен). Чистый долг (за вычетом переводов между бюджетными счетами) эквивалентен 197% ВВП, в любом исчислении это самый крупный долг среди развитых стран¹¹.

Японии не угрожает суверенный дефолт потому, что иностранцы держат меньше 10% ее долговых обязательств, а японские финансовые учреждения располагают

достаточно прочной депозитной базой. К тому же правительство не считает бюджетную ситуацию опасной, пока финансовые активы частных корпораций (1066 трлн иен) вместе с накопленными сбережениями населения (1588 трлн иен) в 2,8 раз превышают размеры государственного долга. Иными словами, частный сектор располагает достаточной суммой сбережений, чтобы поглощать новые выпуски и оплачивать обслуживание государственного долга¹².

Дело в том, что одним из принципов «абэномики» является «гибкое отношение к бюджетным расходам». Считается, что проблема бюджетного дефицита будет решаться постепенно, когда экономический рост начнет приносить все больше доходов и наполнять бюджет налогами с этих доходов.

Правительство надеется, что первичный дефицит, (чистое превышение расходов бюджета над доходами без обслуживания накопленного государственного долга) будет достигнут только в 2020 г. Министерство финансов выпускает все новые и новые облигации госзаймов для финансирования приоритетных расходов на социальные нужды, образование, здравоохранение, науку, оборону. Долговые обязательства дают почти половину поступлений в японскую казну. В бюджете на 2014/2015 финансовый год на «общественные работы» отводится 6,2% бюджетных расходов, а на обслуживание государственного долга — втрое больше¹³. Поэтому тяжелое состояние государственных финансов ограничивает возможности использования этого способа стимулирования экономики. Выполнение «общественных работ» переводится на уровень префектур и муниципалитетов, а их финансирование — в форму государственно-частного партнерства¹⁴.

Население Японии принимает решения о потребительских расходах, а ее предприниматели — о капиталовложениях, сообразуясь с текущими доходами и прибылями и считаясь с ожидаемой динамикой цен, прибылей и зарплат. Среднемесячные денежные доходы японских семей в 2012–2013 гг. и первом квартале 2014 г. держались на уровне 5 млн 200 тыс. — 5 млн 220 тыс. иен (примерно 5120 долл.). Крупные корпорации располагают ликвидностью на сумму в 70 трлн иен (686 млрд долл.). Уровень их текущей прибыли в 2012 г. поднялся на 7,2%, а в 2013 г. — на 20,9%¹⁵.

Быстрый рост частных инвестиций в основной капитал (см. таблицу 1) — это следствие того, что оборудование предприятий успело устареть из-за длительного недофинансирования. По расчетам Министерства финансов, с начала кризиса 2008 г. капиталовложения в основной капитал промышленности (65 трлн иен) покрывали только 80% его амортизации (72,1 трлн иен), а средний возраст оборудования и сооружений дошел до 16,4 лет¹⁶.

Японский бизнес считает одной из своих главных трудностей нехватку рабочих рук при наличии огромного платежеспособного спроса. Сейчас, на подъеме, норма безработицы составляет всего 3,6% экономически активного населения. По данным статистики американского Министерства труда, почасовая оплата труда в японской промышленности — 35,34 долл. — фактически равна американской (35,67 долл.). Крупные корпорации в переговорах с профсоюзами согласились поднять почасовую оплату всего на 0,4%¹⁷. Промышленность и особенно строительная индустрия Японии испытывают острый дефицит рабочей силы. Строительным рабочим уже платят 96,72 долл. в час. В парламент внесены законопроекты, которые в 2015 г. облегчат приглашение иностранных рабочих. В настоящее время в стране работает всего 150 тыс. иностранцев. Вряд ли трудовая иммиграция будет массовой. Этому мешает языковой барьер — иностранцев надо учить японскому языку, их следует приучать к жестким требованиям трудовой дисциплины. Да и вообще «гастарбайтеры» плохо воспринимаются моноэтническим обществом Японии.

В частном секторе ситуация вполне благополучна. Население и предприятия начали активнее расходовать свои деньги, и это означает, что долгие дефляционные ожидания прекратились. Можно ли перелом в поведении экономических агентов поста-

вить в заслугу «абэномике»? Можно, но не полностью, так как на динамику цен действовали и другие факторы.

Во-первых, в 2013 г. очень резко — на 14,5% поднялись импортные цены на энергоносители. После катастрофы на северо-западе (11 марта 2011 г.) в Японии действовали только два из 54 атомных реакторов, и острый дефицит энергоносителей был восполнен импортом сжиженного природного газа (СПГ). СПГ доставляется в Японию не по трубам, а танкерами и потому обходится японским потребителям в несколько раз дороже, чем потребителям в США и Европе. В 2013 финансовом году (апрель 2013 — март 2014) энергетическая составляющая подняла оптовые цены на внутреннем рынке Японии на 1,9% и розничные на 0,8%.

Во-вторых, на уровень цен сильно подействовала запланированная кабинетом Абэ налоговая реформа. 1 апреля ставка налога на розничные продажи была поднята с 5 до 8%. Перед самым повышением ставки началась покупательская горячка, на которую и рассчитывало правительство Абэ. Правительство заранее, еще в прошлом году, приняло два дополнительных бюджета в 10 трлн иен (97,68 млрд долл.) и в 5 трлн иен, для финансирования «общественных работ», чтобы стимулировать экономический рост накануне этой реформы.

Потребители ринулись на рынок, чтобы успеть купить товары повседневного спроса в запас на полгода вперед, но не только: люди срочно покупали автомобили, квартиры, даже жилые дома¹⁸. Покупательский ажиотаж был поддержан высокими котировками японских акций на токийской бирже. Рост курсовой стоимости акций порождает известный «эффект богатства» у тех японцев, которые держат в акциях и облигациях часть своих сбережений¹⁹.

Средняя сумма ажиотажных трат составила 525 тыс. иен (5000 долл.). Повышение ставки этого налога подняло уровень розничных цен в Токио на 2,7%, а объем потребительского спроса — сразу на 4,1% (см. табл. 1). Но этот прирост будет очень трудно удержать, так как зарплаты не компенсируют растущих цен.

Налоговая реформа 1 апреля должна дать казне 4,535 млрд иен. Это те дополнительные налоговые поступления, на которые рассчитывает Министерство финансов. Она составит всего 9% налоговых сборов²⁰ и в бюджетном кризисе Японии ничего не изменит. Смысл этой налоговой реформы заключается в том, чтобы заставить население «развязать кошельки» в ожидании умеренной инфляции на уровне 2% в год, как рассчитывает Банк Японии. Правительство изучает возможность в 2015 г. поднять ставку этого налога еще выше — до 10%.

Эксперты Японского центра экономических исследований считают, что этого недостаточно. Следовало бы каждый год повышать ставку этого налога, чтобы к 2025 г. довести ее до 19%. Только таким путем в 2025 г. можно свести первичный баланс доходов и расходов государства к позитивной величине. Если же повышение ставки остановят на 10%, то Японии будет обеспечен экономический рост темпом всего в 1,1% в год, а бюджет останется дефицитным²¹.

Эффективная ставка налога на прибыль японских компаний — 35,6% в настоящее время выше, чем в ведущих странах Европы и Азии²². Правительство наметило снизить ее до уровня ниже 30% в ближайшие годы с тем, чтобы привлекать иностранные капиталовложения и побуждать японский бизнес к инвестированию в основной капитал своей страны. Соотношение вывоза и ввоза капитала сильно перекошено: прямые иностранные вложения в экономику Японии не превышают половины средств, вложенных японскими компаниями за границей (см. табл. 3). Зарубежные активы компаний растут намного быстрее, чем их основной капитал внутри страны.

В-третьих, главную положительную роль играет политика так называемого количественного смягчения, которая ведется денежными властями Японии, начиная с апреля 2013 г.

Таблица 3

Прямые инвестиции японских компаний за рубежом и иностранные прямые капиталовложения в Японию (млрд иен)

Годы	Прямые частные за- рубежные активы японских компаний	Прямые частные ак- тивы иностранных компаний в Японии	Основной капитал частных корпора- ций Японии
2000	31 216	3 473	516 791
2005	45 605	17 808	509 774
2010	67 691	17 501	541 846
2012	89 813	17 808	537 500
2013	117 726	17 976	...*
2014, 1-й квартал	120 244	19 913	...*

* Нет данных

Источники: статистика Банка Японии. URL: www.boj.or.jp; национальные счета. URL: www.esri.cao.go.jp

«Пузыри» на финансовых рынках развитых стран и следовавшие за ними дефляционные кризисы стали отличительной чертой мировой экономики в конце XX и начале XXI вв. Япония первой пережила такой кризис в 1990–2003 гг. Затем последовал кризис после «пузыря» на рынке субстандартных ипотечных облигаций в США, который начался в 2008 г., охватил практически все развитые страны и вызвал вторую волну спада и дефляции в Японии. В общей сложности японская дефляция была самой продолжительной (15 лет с небольшими перерывами).

Денежная политика «количественного смягчения» была выработана именно в Японии в 2001 г. усилиями ее центрального банка. В дальнейшем ее принципы были восприняты в США и странах Евросоюза и применяются там до сих пор.

Дефляция удорожает долги и поднимает реальную ставку процента выше номинальной. Она побуждает предприятия воздерживаться от рискованных капиталовложений, а потребителей — от крупных покупок. Она повышает реальную банковскую маржу, в силу чего банкам выгоднее покупать государственные облигации, чем кредитовать предприятия. Этот порочный круг помогает финансировать японский бюджетный дефицит.

Но банковская маржа склонна изменяться в зависимости от уровня ликвидности на денежном рынке межбанковских кредитов: чем выше ликвидность — тем ниже банковская маржа, а следовательно, и ставки процента, по которым клиенты будут брать кредиты у банков. Политика «количественного смягчения» призвана разорвать этот порочный круг, снизить процентные ставки, возобновить вложения в основной капитал, новое строительство и т.д., чтобы налоговые поступления начали активнее пополнять казну.

Центральные банки стимулируют экономику при помощи так называемых операций на открытом рынке²³. Продавая облигации государственного долга частным финансовым учреждениям, банки изымают деньги с рынка и финансирует правительство, а покупая эти облигации, вливают ликвидность в экономику, то есть увеличивают количество денег в обращении (денежную массу)²⁴. Вот как выглядит схема функционирования процентного канала денежной трансмиссии в простейшем виде: денежная масса растет → процентные ставки снижаются → инвестиции возрастают → выпуск продукции увеличивается.

Политика «количественного смягчения» состоит в том, что Банк Японии ведет операции на открытом рынке в огромных масштабах и очень быстро увеличивает коли-

чество денег в обращении. Он покупает не только государственные облигации (40–50% новых выпусков госдолга) у коммерческих банков, страховых компаний и пенсионных фондов, но и частные долговые бумаги, вплоть до коммерческих векселей. В результате соотношение динамики денежной массы и процентных ставок выглядит довольно убедительно:

Годы	Денежная масса трлн иен	Средняя контрактная банковская ставка по ссудам, %
2011 декабрь	1 455 300	1,475
2012 декабрь	1 495 003	1,475
2013 декабрь	2 004 141	1,034
2014 май	2 270 758	0,912

Источник: статистика Банка Японии. URL: www.boj.or.jp.

Управляющий Банком Японии Харухико Курода считает, что свернуть политику «количественного смягчения» можно будет только после того, как темп инфляции цен будет составлять 2% в год, а в настоящее время ее прекращение преждевременно.

К середине 2014 г. результат этой политики проявился не только в удешевлении кредита, но и в изменении тактики банков. Они «сбросили» (продали Банку Японии) 21% государственных облигаций со своих балансов, так как их доходность держится на низком уровне в 6% годовых. Эксперты Японского центра экономических исследований считают, что политика «количественного смягчения» несет с собой два вида риска. Первый: года через три переводы Банком денег в казначейство могут иссякнуть. Второй: сам Банк понесет потери от ухудшения своих балансов²⁵ и не сможет поддерживать стабильный межбанковский рынок.

Но в 2014 г. эта перспектива представляется довольно далекой. Достигнутая к настоящему времени цель означает, что Японии, первой из стран, испытавших на себе тяготы дефляции, удалось первой же выйти из этого гнетущего состояния.

Прогнозы на следующий финансовый год (апрель 2014 — март 2015 гг.) достаточно сдержанны. Правительство предполагает, что годовой прирост ВВП составит 3,3% в текущих и 1,4% в постоянных ценах. Потребительский спрос увеличится на 2,8% (0,4%). При этом частные капиталовложения возрастут на 5,9% (4,4%), а государственные инвестиции в инфраструктуру — всего на 0,9% (в постоянных ценах они даже сократятся на 2,3%). Объем экспорта увеличится на 6,8% (5,4%), импорта — на 5,7% (3,5%). Цены на потребительском рынке поднимутся на 3,2%, иными словами, возникнет небольшая инфляция. С скромность прогноза мотивируется тем, что положительное действие налога на розничные продажи сойдет на нет²⁶.

Прогноз Японского центра экономических исследований, выполненный в постоянных ценах, несколько оптимистичнее: прирост ВВП составит 2,3%, потребительского спроса — 2,5%, частных капиталовложений — на 4,8%. Государственные инвестиции увеличатся на 2,9%²⁷. Эксперты Центра учитывают возможные внешнеэкономические и политические риски. «Нестабильность в мире и возможное снижение инфляции в США, — пишут они, — это те факторы, которые могут снова вызвать повышение курса иены».

«Треугольник» Россия—Япония—Китай во внешней политике Абэ

В последние годы все более важным фактором политической обстановки в АТР, и, прежде всего, в Северо-Восточной Азии, становятся взаимоотношения в «треугольнике» Россия—Япония—Китай. Эти взаимоотношения требуют комплексного анализа, как в сфере экономики, так и в сфере безопасности. Но в настоящее время имен-

но территориальные проблемы выходят на передний план в отношениях между тремя указанными странами.

Как известно, проблема территориального размежевания между Россией и Китаем к настоящему времени решена, и можно надеяться, это сделано раз и навсегда. Однако территориальные проблемы в отношениях Японии, как с Китаем, так и Россией остаются неурегулированными и оказывают серьезное влияние на отношения между этими тремя ведущими акторами, как в Северо-Восточной Азии, так и АТР в целом. Попытки их урегулирования занимали важное место во внешней политике премьер-министра Синдзо Абэ в 2013 — первой половине 2014 гг.

Очевидно, что территориальный спор между Токио и Пекином по поводу принадлежности группы необитаемых островков Сэнкаку (по-китайски — Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море является наиболее острым. А в последние три года он приобрел беспрецедентный накал. В нем фактически сфокусировалось усиливающееся на глазах экономическое и военно-политическое соперничество двух азиатских гигантов: старого — Японии и нового — Китая.

Снижению уровня конфронтации двух стран не способствовала и смена в них администраций в конце 2012 г., когда Японии повторно возглавил Синдзо Абэ, а Китай — Си Цзиньпин. Наоборот, градус риторики и демонстративных действий с обеих сторон лишь возрос. Токио, встревоженный растущей экономической и военной мощью своего соседа, а также его наступательными акциями в отношении спорных островов, стремится всячески заручиться поддержкой различных стран в деле «сдерживания Китая».

На сегодня единственным гарантом своей военной безопасности и территориальной целостности Япония считает США, с которыми она имеет соответствующий договор безопасности. В издаваемой японским МИД «Голубой книге по дипломатии» за 2013 г. прямо говорится, что Япония сталкивается с угрозами ее сухопутному, морскому и воздушному пространству, а также жизням ее граждан, поскольку китайские суда постоянно заходят в воды вокруг островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море. В этих условиях, говорится в основополагающем внешнеполитическом документе страны, правительство полно решимости укреплять союз с Соединенными Штатами в качестве краеугольного камня политики национальной безопасности, так как усиление сдерживания является «неизбежным»²⁸.

Однако сам Вашингтон в отношении японского территориального спора с Китаем фактически ведет двойную игру. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином в Калифорнии в июне 2013 г. президент Обама призвал своего визави к деэскалации территориального спора с Японией. Но при этом Обама сказал, что США занимают нейтральную позицию в отношении суверенитета над островами Сэнкаку, предложив китайской стороне урегулировать территориальный спор с Японией посредством диалога.

Китай же в изданной в апреле 2013 г. «Белой книге по обороне» утверждает, что именно Япония создала проблему спорных островов²⁹. А представитель МИД КНР заявил, что острова Дяоюйдао представляют собой «коренные интересы» Китая³⁰. Поскольку ранее термин «коренные интересы» использовался Пекином лишь в отношении Тибета, Тайваня и Синьцзян-Уйгурского автономного района, японские эксперты оценили это заявление как намерение Китая не идти на какие бы то ни было уступки в территориальном споре с Японией.

Со своей стороны, «Белая книга по обороне» Японии за 2013 г. отмечает, что отдельные китайские корабли и самолеты вторгались в территориальные воды и воздушное пространство Японии и предпринимали опасные действия, которые могли послужить причиной возникновения чрезвычайных ситуаций.

Что касается так называемого нейтралитета США относительно проблемы суверенитета над Сэнкаку/Дяоюйдао, то высокопоставленные американские деятели неодно-

кратно заявляли, что указанные острова входят в сферу действия американо-японского договора безопасности. В подтверждение серьезности этих заявлений Токио и Вашингтон, несмотря на резкие протесты Пекина, провели в июне 2013 г. совместные военные учения в Калифорнии. По их легенде, подразделения Сил самообороны Японии во взаимодействии с вооруженными силами США высаживались на острове, захваченном противником, и отбивали его обратно.

Понятно, что под «противником» подразумевается армия Китая, а под островом — архипелаг Сэнкаку/Дяоюйдао. Особую значимость акции придает то обстоятельство, что впервые в совместных учениях с США участвовали все три вида японских Сил самообороны: сухопутные, морские и военно-воздушные. Следует отметить, что учения лежат в русле нового оборонного курса Японии. Его цель состоит в усилении обороны цепи островов Нансэй, простирающихся от острова Кюсю до Тайваня и фактически перекрывающих выход Китая на просторы Тихого океана. Для этого, в частности, Токио намерен в ближайшем будущем обзавестись подразделениями морской пехоты и соответствующими десантными средствами по примеру американской армии.

Параллельно укреплению военного альянса с США ввиду наступательных действий Китая в отношении спорных островов Токио намерен заручиться военной поддержкой и ряда других стран АТР. С этой целью администрация Абэ в 2013 г. регулярно направляла высокопоставленных представителей Сил самообороны в ряд стран Азии и Австралию. В число азиатских стран входят Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Индия и Пакистан. Японские СМИ не скрывают, что усилия правительства в этом направлении вызваны растущей озабоченностью усиливающейся морской деятельностью Китая.

В плане политики «сдерживания Китая» особое место отводится Индии — еще одному растущему экономическому гиганту Азии, чья политическая роль на международной арене в последнее время также значительно возросла. Японское правительство рассматривает эту страну не только как экономический противовес Китаю, способный в определенной мере ослабить чрезмерную и ставшую уже опасной зависимость Японии от китайской экономики, но и как его военно-политический балансир. При этом японские политики делают ставку на схожую обеспокоенность Дели наращиванием военно-морской мощи Пекином, а также наличие собственного территориального спора между ними.

Сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии также рассматривается администрацией Абэ не только как важный фактор оживления переживающей трудности японской экономики, но и как способ ослабления территориального давления Китая на другие, соседние с ним, страны. Японские попытки организовать противодействие Китаю в рамках АСЕАН, сильно зависящей от Китая экономически, пока не увенчались успехом. Тем не менее, Токио придает большое значение двустороннему взаимодействию в военно-политической сфере с теми членами этой организации, которые имеют собственные территориальные конфликты с Китаем в Южно-Китайском море — прежде всего с Вьетнамом и Филиппинами.

По мнению японских экспертов, состоявшийся в марте 2014 г. визит в Японию президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга, помимо усиления экономического сотрудничества, также имел целью демонстрацию возможности координации действий Японии и Вьетнама в отношении территориальных проблем обеих стран с Китаем. То же самое можно сказать о визите в Токио в июне 2014 г. президента Филиппин Бенigno Акино. Япония намерена поставлять обеим странам крупные патрульные корабли и подготовить их экипажи для усиления военного потенциала этих стран в морском противостоянии с КНР.

В общем, страны ЮВА, несмотря на всю их разнородность, все очевиднее рассматриваются Японией в качестве союзников в отношении так называемой «китайской угрозы». Этот термин в последние годы прочно вошел в лексикон не только

японских экспертов и политиков, но и официальные документы правительства Японии. В круг тихоокеанских стран, разделяющих идею «сдерживания Китая» в его территориальных спорах с соседними странами, Япония стремится привлечь и Австралию с Новой Зеландией.

В последнее время в экспертной среде, а также в СМИ Японии все активнее муссируется тема вовлечения России в глобальную систему антикитайских сдержек и противовесов, тщательно выстраиваемую Токио. Парадокс ситуации заключается в том, что японские аналитики усматривают в лице России, то есть страны, с которой у Японии нет формального мирного договора, соратника в борьбе с угрозой со стороны Китая — государства, с которым она имеет договор о мире и дружбе. Следует отметить, что конфликт вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао фактически «похоронил» торжества, широко намечавшиеся в Японии и Китае на август 2013 г. в связи с 35-й годовщиной этого договора.

Основанием для российско-японского сближения, по мнению японцев, служит якобы усиливающаяся в России тревога по поводу растущей экономической и военной мощи Китая, а также наращивания его военно-морской деятельности, в том числе планов освоения Северного морского пути. Эти факты, считают они, рассматриваются в России как «китайская угроза» на Дальнем Востоке в сфере экономики и безопасности, и заставляют Москву искать сближения с Токио для совместной нейтрализации этой «угрозы». Японские политологи полагают, что Япония со своей стороны должна воспользоваться такой обеспокоенностью Москвы в целях совместного противодействия Китаю.

На этот счет откровеннее других высказывается газета «Санкэй симбун», которая пишет: «Начиная с прошлого года, в России стали появляться идеи о необходимости укрепления сотрудничества с Японией. Одна из причин этого заключается в чувстве тревоги по поводу действий Китая, который стремится к морской гегемонии»³¹. Та же газета в другом номере отмечает, что премьер-министр Японии намерен воспользоваться желанием России к сближению с Японией и улучшению отношений с ней в целях построения так называемой «сети окружения Китая»³².

Правда, параллельно в Токио существуют собственные опасения по поводу координации действий Москвы и Пекина в их территориальных спорах с Японией. Более того, японские СМИ однозначно трактуют российско-китайское заявление, подписанное в ходе визита тогдашнего президента Д. Медведева в Пекин в сентябре 2010 г., как инструмент совместного давления России и Китая на Японию по поводу их территориальных конфликтов с ней. Либеральная газета «Асахи симбун» прямо утверждает: «Заявление можно интерпретировать как декларацию Китая и России о том, что они решили создать единый фронт в их спорах с Японией по поводу островов Сэнкаку и северных территорий (южных Курил. — В.К.), удерживаемых Россией с конца Второй мировой войны»³³.

Но, как представляется, вряд ли можно говорить о едином российско-китайском территориальном фронте против Японии в условиях, когда на современных картах Китая южные Курилы показаны как японская территория. Судя по всему, такими они стали в период конфронтации между СССР и КНР во второй половине прошлого века. Остается лишь надеяться, что этот факт является не более чем рудиментом той давней конфронтации.

Подтверждение своих предположений о тревоге Москвы по поводу так называемой «китайской угрозы» японские аналитики находят в факте создания новой переговорной структуры с участием министров иностранных дел и обороны России и Японии (2+2). О ней на апрельской встрече 2013 г. в Москве договорились Путин и Абэ. Рупор японских деловых кругов, газета «Нихон кэйдзай симбун» прямо пишет: «Такие факторы нестабильности, как военное усиление Китая и проблема ядерных вооружений Северной Кореи представляют собой общую угрозу и для Японии, и для России, и в этих условиях запуск переговоров в формате «2+2» является большим шагом вперед»³⁴. Правда, необходимо подчеркнуть, что российская сторона еще до начала первого раунда российско-

японских переговоров в формате «2+2» в ноябре 2013 г. в Токио официально заявила, что она не намерена обсуждать на нем «китайский вопрос».

Следует также отметить, что, делая ставку на якобы существующую обеспокоенность Москвы по поводу «китайской угрозы», японские эксперты надеются на уступки от нее в территориальном споре с Токио в отношении южных Курил как условие сближения России с Японией на антикитайской основе.

Логика необходимости нивелирования российско-японского территориального спора на фоне японо-китайского островного конфликта просматривается в комментарии газеты «Japan Times». Она пишет: «Администрация Абэ, которая переживает лобовое столкновение с Китаем по поводу суверенитета над Сэнкаку, делает упор на формирование отношений сотрудничества с соседними странами. Поэтому она не может позволить себе быть вовлеченной в длительные переговоры (с Россией. — В.К.) для решения территориального спора»³⁵. Видимо, это и есть один из главных японских мотивов ускорения переговоров о заключении мирного договора между Россией и Японией, о чем договорились Путин и Абэ во время визита японского премьер-министра в Москву в апреле 2013 г.

А газета «Санкэй симбун» выражает тревогу, что в условиях улучшения российско-китайских отношений, с одной стороны, и ухудшения японо-китайских — с другой, Пекин пойдет на дальнейшее сближение с Москвой. Газета задается вопросом: «Как далеко администрация Абэ сможет вклиниться между Китаем и Россией, которые координируют свои шаги?»³⁶.

В общем, можно полагать, что в настоящее время премьер-министр Абэ надеется добиться если не прорыва, то хотя бы каких-то позитивных для Японии подвижек, именно на российском направлении в территориальных спорах с соседями. Определенную надежду ему на это дают заявления российского президента В. Путина о готовности искать взаимоприемлемое решение территориальной проблемы в отношениях между Россией и Японией и даже необходимости стремления к некоей ничьей.

Эти заявления резко контрастируют с категорическим отказом Пекина и Сеула обсуждать их собственные территориальные споры с Токио. Таким образом, японское руководство хотело бы облегчить тяжелое бремя территориальных споров сразу с тремя соседними странами, включая Южную Корею. С ней, как известно, Япония спорит по поводу суверенитета над островами Токто (по-японски, Такэсима).

Судя по всему, этой цели было подчинено и демонстративное присутствие премьер-министра Абэ на открытии Олимпийских игр в Сочи на фоне отказа ряда западных лидеров приехать туда. Как откровенно писала «Санкэй симбун», обратной стороной укрепления отношений Японии с Россией является стратегическая цель продемонстрировать дружеские отношения с ней в целях сдерживания возвышающегося Китая³⁷.

Вместе с тем, крупнейшая японская газета «Ёмиури симбун» высказывает сомнения по поводу успеха «олимпийской дипломатии» Абэ. Газету тревожит тот факт, что накануне встречи руководителей России и Японии в Сочи российский президент встретился там же с Председателем КНР Си Цзиньпином.

На встрече оба лидера подтвердили, что в 2015 г., когда исполняется 70-я годовщина окончания Второй мировой войны, обе страны будут совместно проводить юбилейные мероприятия, посвященные победе в ней. Статья призывает Японию осознать, что Пекин и Москва действуют скоординировано по проблемам, касающимся истории Японии. А «Санкэй симбун», со своей стороны, считает, что Японии и дальше предстоит «перетягивание каната» с Китаем с целью привлечения России на свою сторону в политических конфликтах между двумя странами³⁸.

Таким образом, судя по всему, Япония весьма заинтересована в поддержании неконфронтационных отношений с Россией в виду прогнозируемого дальнейшего ужесточения политики Пекина в отношении Токио по территориальному и другим вопросам.

Именно в таком ракурсе японские аналитики рассматривают итоги прошедшей в марте 2014 г. в китайской столице очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей. Так, газета «Ёмиури симбун» цитирует слова министра иностранных дел Китая Ван И по поводу отношений с Японией, сказанные им на пресс-конференции во время проведения указанной сессии: «По двум принципиальным проблемам — истории и территорий — нет места для компромиссов»³⁹.

Очевидно, однако, что как бы ни складывались отношения между Японией и Китаем, Россия заинтересована в том, чтобы иметь на своих дальневосточных границах в их лице страны, с которыми она могла бы строить равнозначно добрососедские, взаимовыгодные отношения в сфере экономики, обеспечения безопасности и других областях. Ее интересам, как и интересам всего региона, отвечало бы также снижение напряженности в отношениях между Токио и Пекином и решение сложных проблем между ними, включая территориальную, на основе конструктивного диалога.

Геополитическая логика диктует России проведение политики равноудаленности в отношении Японии и Китая. Однако такие события 2014 г., как воссоединение Крыма с Россией и ситуация вокруг Украины могут внести коррективы в указанную логику.

В настоящий момент японские СМИ активно включились в развернутую на Западе ожесточенную кампанию критики и осуждения России за воссоединение с Крымским полуостровом. Причем дело доходит до того, что некоторые комментаторы проецируют ситуацию вокруг Крыма на территориальный спор по поводу южных Курил. Так, заместитель главного редактора газеты «Санкэй симбун» прямо пишет, что население оккупируемых (так в тексте. — В.К.) Россией северных территорий (так в Японии именуют южнокурильские острова) сейчас составляют русские. И если в результате трудных переговоров Япония восстановит свой суверенитет над четырьмя островами, то по примеру Крыма России потом якобы будет не трудно найти предлог для вторжения⁴⁰.

Однако японское правительство оказалось в сложном положении. Ему приходится искать золотую середину между желанием сохранить накопленный к настоящему времени позитив в отношениях с Россией, с одной стороны, и демонстрацией лояльности своему главному и единственному военно-политическому союзнику — Соединенным Штатам, с другой. Последнее особенно важно для Токио ввиду все той же пресловутой «китайской угрозы». К тому же Токио, в отличие от США, весьма сильно нуждается в российских энергоресурсах, прежде всего в связи с фактическим замораживанием своей атомной энергетики после аварии на атомной электростанции «Фукусима-1» в марте 2011 г.

Попытки Токио в кризисе вокруг Крымского полуострова пройти между Сциллой и Харибдой просматриваются в том, что на фоне заявления о принятии санкций Японией в отношении России в японской столице в марте успешно прошел очередной российско-японский инвестиционный форум. Пока отложен, но фактически не отменен и намечавшийся визит в Москву министра иностранных дел Японии Фумио Кисиды. Он должен подготовить планируемый на осень 2014 г. визит российского президента в Токио. Да и сами санкции носят больше символический характер: приостановка переговоров о смягчении визового режима с Россией и отмена намечавшихся переговоров по инвестициям, а также о сотрудничестве в военной сфере и в освоении космоса.

Следует также отметить, что в рамках санкций Токио вслед за Вашингтоном объявил 23 высокопоставленных деятелей России невъездными в Японию. Список не опубликован, однако в начале июня в Японии побывал спикер верхней палаты российского парламента Сергей Нарышкин, который входит в аналогичный американский список. Он открыл фестиваль российской культуры в Японии. Тем самым, как считают некоторые японские аналитики, премьер-министр Абэ демонстрирует американцам определенную самостоятельность в политике Японии в отношении России.

Вместе с тем, нельзя исключать дальнейшего ужесточения позиции Японии в отношении действий России в ситуации вокруг Крыма и Украины. В своем выступлении в парламенте 19 марта Абэ впервые резко осудил Россию, заявив о неприемлемости попыток изменения статус-кво с помощью угрозы применения силы. Правда, некоторые комментаторы считают, что это заявление имеет двойное назначение: оно адресовано также Китаю по поводу его действий вокруг островов Сэнкаку.

С такой же резкой формулировкой японский премьер-министр выступил на пресс-конференции во время ядерного саммита «семерки» в Гааге в марте 2014 г. Однако заявление тут же было смягчено генеральным секретарем кабинета министров Ёсихидэ Суга, который на пресс-конференции в Токио сказал, что принятые в Гааге решения не означают, что Россию навечно исключают из "восьмерки".

Тем не менее, вполне вероятно, что впредь под нажимом Вашингтона и Брюсселя Токио будет более активно координировать свои действия с ними в плане «наказания» Москвы в рамках «семерки». Этому будут способствовать и опасения Токио, что если, дескать, «не наказать» Москву за Крым, то это может побудить Китай по примеру России силой отобрать у Японии острова Сэнкаку/Дяоюйдао. Именно эта тема преобладала на встрече Абэ с американским президентом Обамой в апреле 2014 г. в Токио.

Крымско-украинская ситуация порождает для японского правительства и дилемму в отношении непосредственно территориального спора с Россией. С одной стороны, как считают некоторые японские эксперты, перспективы изоляции Москвы могут побудить ее к уступкам в этом споре. А с другой, действия России в Крыму, полагают они, могут развеять все иллюзии относительно готовности Путина передать Японии какие-либо спорные острова, входящие в так называемые северные территории.

Влиятельный английский журнал «Экономист» в мартовской статье о российско-японских отношениях под характерным названием «Конец романа» однозначно придерживается второй точки зрения. Он пишет без всяких обиняков: «В настоящее время, по крайней мере, Япония может безопасно присоединиться к западным финансовым санкциям против России, не испытывая страха за собственные источники энергии... Но господин Абэ определенно может поцеловать на прощание свои амбиции подписать мирный договор. Сейчас еще менее похоже, что господин Путин уступит какие-либо территории. Единственным позитивным следствием этого является то, что теперь еще больше будет оказываться давления на господина Абэ, чтобы он смягчил напряженные отношения с другими важными соседями, Южной Кореей и Китаем»⁴¹.

Английскому журналу вторит «Санкэй симбун», которая полагает, что приостановка «семеркой» участия России в саммитах «восьмерки» неизбежно окажет влияние на переговоры о северных территориях. Газета указывает на то, что премьер-министр Абэ испытывает сильное желание решить территориальную проблему во время своего премьерского срока, однако, если Японии пойдет на сближение с Россией, то это нарушит единство действий «семерки». Японская газета полагает, что над территориальными переговорами опять сгущаются тучи⁴².

В любом случае, очевидно, что сценарий дальнейшего развития отношений между Россией и Японией во многом зависит от позиции Токио в ситуации вокруг Крыма и Украины. Как писала газета «Japan Times», Японии предстоит пройти по тонкой дипломатической линии, которая признает интересы России на Украине без согласия на расчленение суверенного государства. Этот акт балансирования, по мнению газеты, только начинается⁴³.

Как представляется, между двумя балансами существует определенная взаимозависимость: чем больше Токио будет склоняться в крымско-украинском вопросе в сторону Вашингтона и Брюсселя, тем сильнее Москва будет сближаться с Пекином. Перспектива российско-китайского сближения не может не беспокоить Токио. Вот что по этому поводу пишет рупор японских деловых кругов, газета «Nikkei»: «Лидеры G-7

также обсудили возможность того, что чрезмерное давление на Россию может подвинуть Москву ближе к Пекину. Эта дискуссия была открыта японским премьер-министром Синдзо Абэ, который заметил, что Россия поблагодарила Китай за его позицию по ситуации на Украине. Абэ сказал, что ситуация на Украине является глобальной проблемой и что нужны осторожные подходы, чтобы не допустить объединения Китая и России по этому вопросу»⁴⁴.

1. Результаты опросов, проводимых изданием, публикуются на официальной странице газеты в сети Интернет и доступны по следующей ссылке: URL: <http://www.yomiuri.co.jp/election/poll/>
2. Ёмиури Симбун. 2013. 17 июля.
3. Асахи Симбун. 2013. 13 мая.
4. Перед вынесением вопроса о внесении поправок в конституцию на общенациональный референдум требуется одобрение двух третей депутатов обеих палат парламента. Несмотря на то, что часть оппозиции готова поддержать начинания Абэ, союзник либерал-демократов по правящей коалиции партия Комэйто выступает за сохранение послевоенной пацифистской конституции в неприкосновенности.
5. Санкэй Симбун. 2013. 18 дек.
6. Маинити Симбун. 2013. 19 дек.
7. Маинити Симбун. 2014. 3 мая.
8. The Japan Times. 2014. 24 марта.
9. Данные по рейтингу кабинета в первой половине 2013 г. приведены в тексте статьи. Что касается второй половины, то по данным газеты «Ёмиури», в августе уровень поддержки кабинета С. Абэ составлял 63%, в сентябре — 67% (рост произошел в основном под влиянием победы Токио на выборах столицы Олимпийских игр 2020 г.), октябре — 67%. В ноябре и декабре уровень поддержки снизился до 64% и 55% соответственно. В 2014 г. рейтинг остался на стабильно высоком уровне. Даже повышение потребительского налога в апреле 2014 г. не сказалось на популярности правительства, уровень поддержки которого в этом месяце составил 58% (незначительно снизившись с 59% в марте 2014 г.).
10. Japan's Fiscal Condition, December 2013. URL: www.mof.go.jp.
11. Следующий по величине валовой государственный долг Греции эквивалентен 165,6% ее ВВП. Japan's Fiscal Condition, December 2013; Budget Frame for 2014, March 2014. URL: www.mof.go.jp.
12. Чтобы облигации покупались банками и не сбрасывались, Минфин выплачивает 0,6% по самым распространенным облигациям со сроком погашения в 10 лет. Средняя банковская ставка по депозитам — 0,3%.
13. Highlights of the Budget for FY2014, URL: www.mof.go.jp.
14. The Nikkei, November 4, 2013. В 2012 финансовом году в рамках государственно-частного партнерства были выполнены проекты на сумму в 4 трлн 240 млрд иен. Работы, выполненные на средства только центрального бюджета, оцениваются в 5 трлн 260 млрд иен. Правительство предполагает увеличить эту сумму до 12 трлн иен в течение следующих 10 лет.
15. Данные Министерства промышленности и торговли Японии. URL: www.meti.go.jp.
16. The Nikkei, 07.05. 2014.
17. The Nikkei, 09.02. 2014.
18. The Nikkei, 0504. 2014. По данным опроса, в этом ажиотаже участвовала половина респондентов газеты «Никкэй».
19. Индивидуальным инвесторам принадлежит 26% акций, выпущенных японскими компаниями. Данные Токийской фондовой биржи. Shareownership survey 2012. URL: www.tse.or.jp.
20. Highlights of the Budget for FY2014. URL: www.mof.go.jp p. 2. JCER, April 2014; URL: www.jcer.or.jp.
21. Japan Center for Economic research. "The 40th Medium-Term Economic Forecast (2013FY — 2025FY)".
22. Эффективная ставка центрального налога вместе с местными налогами еще выше — 40,69%. Та же ставка налога на прибыль в Германии — 29,8%; во Франции — 33,3%; в Китае — 25%.

23. Операции на открытом рынке (open market operations) — покупка или продажа центральным банком страны правительственных ценных бумаг.
24. Денежная масса зависит от того, как граждане и компании (держатели денег) распоряжаются своими деньгами — сколько тратят и сколько кладут на банковские счета. От того, сколько положенных на счета денег банки (эмитенты денег) превратят в кредиты и на какие сроки. Сколько на эти кредиты будет построено новых предприятий. Сколько позаимствует бюджет у банков, и т.д. Этими процессами Банк Японии управляет косвенно, через цены денежных инструментов.
25. Japan Financial Report. Quantitative and Qualitative Monetary Easing Effects and Associated Risks. The Japan center for Economic Research, December 2013. URL: www.jcer.op.jp.
26. Fiscal 2014 Economic Outlook and Basic Stance for Economic and Fiscal Management. January 24, 2014. URL: www.cao.go.jp.
27. The Japan center for Economic Research/ The 158th Quarterly Forecast, June 2014. URL: www.jcer.op.jp.
28. Цит. по: The Japan Times. 2013. 6 апр.
29. Цит. по: Ёмиури симбун. 2013. 22 апр.
30. Цит. по: The Japan Times. 2013. 27 апр.
31. Санкэй симбун. 2013. 8 февр.
32. Там же. 2013. 7 февр.
33. Асахи симбун. 2011. 4 янв.
34. Нихон кэйдзай симбун. 2013. 1 мая.
35. The Japan Times. 2013. 11 янв.
36. Санкэй симбун. 2012. 19 дек.
37. Там же, 11.02.2014.
38. Там же.
39. Цит. по: Ёмиури симбун. 2014. 16 марта.
43. Санкэй симбун. 2014. 22 марта.
44. URL: <http://www.economist.com/blogs/banyan/2014/03/japans-relations-russia?zid=306&ah=1b164dbd43b0cb27ba0d4c3b12a5e227>.
45. Санкэй симбун. 26.03.2014. 26 марта.
46. The Japan Times. 2014. 3 марта.
47. The Nikkei, 21.04.2014.